

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-2.18>

Гукетлова Фатима Нашировна, Шериева Нина Гумаровна, Бербекова Фатима Артуровна
**ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗНОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ВОСПРИЯТИЯ ТАКОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ
ХАРАКТЕРИСТИКИ ЧЕЛОВЕКА, КАК СТРОЙНОСТЬ**

Настоящее исследование представляет собой попытку реконструкции сегмента адыгской (черкесской), французской и русской языковых картин мира, отражающего комплексное представление о феномене восприятия окружающей действительности, сложившееся в результате саморефлексии и самоидентификации трех разных народов и получившее своеобразное языковое воплощение в каждой из сопоставляемых культур. Выявлены соотношения между языковыми знаками, репрезентирующими соматический код культуры, и структурами мышления, представленными метафорой. Делается вывод, что соотношения понятия "красота" в разных лингвокультурах погружают нас в одну общечеловеческую культуру. Данная статья является продолжением ряда работ, изучающих концепт "красота" в трёх разноструктурных языках и трёх культурах. Цель представленной статьи состоит в выявлении национально-специфической особенности видения такой физической характеристики, как стройность, красивое телосложение, в сопоставляемых культурах и ее языкового воплощения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/12-2/18.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 12(90). Ч. 2. С. 286-290. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81

Дата поступления рукописи: 26.09.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-2.18>

Настоящее исследование представляет собой попытку реконструкции сегмента адыгской (черкесской), французской и русской языковых картин мира, отражающего комплексное представление о феномене восприятия окружающей действительности, сложившееся в результате саморефлексии и самоидентификации трех разных народов и получившее своеобразное языковое воплощение в каждой из сопоставляемых культур. Выявлены соотношения между языковыми знаками, репрезентирующими соматический код культуры, и структурами мышления, представленными метафорой. Делается вывод, что соотношения понятия «красота» в разных лингвокультурах погружают нас в одну общечеловеческую культуру. Данная статья является продолжением ряда работ, изучающих концепт «красота» в трёх разноструктурных языках и трёх культурах. Цель представленной статьи состоит в выявлении национально-специфической особенности видения такой физической характеристики, как стройность, красивое телосложение, в сопоставляемых культурах и ее языкового воплощения.

Ключевые слова и фразы: лингвокультурология; метафора; метафорическая номинация; физическая характеристика человека; концепт; менталитет; код культуры.

Гукетлова Фатима Нашировна, д. филол. н.

*Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х. М. Бербекова, г. Нальчик
fatiguketl@rambler.ru*

Шериева Нина Гумаровна, к. филол. н.

*Институт гуманитарных исследований –
филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, г. Нальчик
nina.sherieva@mail.ru*

Бербекова Фатима Артуровна

*Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х. М. Бербекова, г. Нальчик
sara0787@mail.ru*

ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗНОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ВОСПРИЯТИЯ ТАКОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЧЕЛОВЕКА, КАК СТРОЙНОСТЬ

Известно, что неослабевающий интерес лингвистов к метафоре обусловлен неоднозначностью ее природы и ее полифункциональностью. Исследование метафорической репрезентации абстрактного концепта «красота» – это попытка приблизиться к пониманию соотношения языка и мышления: в центре внимания наших наблюдений три разноструктурных языка – кабардино-черкесский, французский и русский – трех национальных культур: адыгской (самоназвание кабардинцев и черкесов, официальным языком адыгов является кабардино-черкесский литературный язык), французской и русской, которые являются гранями единой общечеловеческой культуры.

Как в отечественной, так и в зарубежной лингвистике произошли значительные изменения и сменился вектор развития, который поставил в центр внимания человека, творящего язык и творимого языком вопреки различным подходам и принципам антропоцентризма. Современный этап изучения лингвистических категорий, таких как концепт и концептосфера, отражающих особенности этнического менталитета, диктует необходимость сравнительно-типологических исследований, которые, несомненно, помогут понять, какие именно факторы влияют на формирование языковой картины мира [5, с. 121]. **Научная новизна** статьи усматривается в том, что впервые в орбиту изучения наряду с французским и русским языками вводится кабардино-черкесский литературный язык, который отражает адыгскую культуру.

Изучение метафорической номинации концепта «красота» сквозь призму современных когнитивных теорий в трех разноструктурных языках (кабардино-черкесский, французский и русский) с целью выявления специфики метафорической концептуализации понятия «красота» и определение знаний, получающих экспликацию в метафорических номинациях соматического кода культуры, относятся к числу **актуальных**. Известно, что в основе метафоры лежит обширный круг ассоциативных и эмоциональных связей, а также оценочных отношений. Изучение механизмов метафоризации в когнитивном аспекте позволяет определить как универсальное, так и этноспецифическое наполнение метафорических моделей номинации *красоты* в кабардино-черкесском, французском и русском языках и культурах. Последовательно рассмотрим особенности образного представления и восприятия такой физической характеристики и физической привлекательности человека, как стройность, красивая фигура, статность. В адыгской лингвокультуре эта номинация не подвергалась анализу, однако фактологический материал кабардино-черкесского языка позволяет обратить внимание на важность этой физической характеристики при описании внешности человека: как девушки, так и юноши. Фактологический материал получен методом сплошной выборки из словарей: «Адыгэбзэ псалъалгэ» [1], «Кабардино-русский фразеологический словарь» под ред. Б. М. Карданова [8], «Новый Большой французско-русский

фразеологический словарь» под ред. В. Г. Гака [11], «Русско-французский словарь» под ред. Л. В. Щербы [12], «Толковый словарь русского языка» под ред. С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой [13], «Фразеологический словарь русского языка» под ред. А. Н. Тихонова [14], «Le nouveau Petit Robert» [16].

В адыгской (черкесской) лингвокультуре характеристику юной девушки начинают обычно с этической характеристики: говорят о её благородном происхождении, родственниках, которые соблюдают *адыгэ хабзэ* (каб.-черк.), т.е. «адыгский этикет», *адыгъагъэ* (каб.-черк.) – адыгство, как и “*savoir-vivre*” (фр. яз.), – букв.: «умение жить» в практике социальной самоорганизации традиционного общества, как кабардино-черкесского, так и французского, занимает важное место, определяя этико-эстетическую ценность, это фило-софско-мировоззренческая категория, определяющая видение мира, которое должно строго соблюдаться, чтобы человек имел моральное право называться адыгом (черкесом). Также ко всем этим достоинствам этической характеристики добавляется эстетическая характеристика, которая очень важна для адыгов в целом, как, впрочем, мы видим это во французской и русской лингвокультурах. И если вы услышите сравнение юной девушки с *псырыльэ ильэфэ* (каб.-черк.) [7, с. 75] – букв.: «конопляное лыко, протянутое через расплавленный воск» [Там же], то это в устах носителя языка есть самый большой комплимент девушке, говорящий о ее стройности, изящности стана, то есть девушка без изъянов. Часто употребительно также выражение *дыщэч хэльэфэ* (каб.-черк.) – букв.: «вытянутая золотая нить (для вышивания)» – о девушке со стройным, гибким станом, с красивой осанкой. Эти метафоры – «конопляное лыко, протянутое через расплавленный воск» и «вытянутая золотая нить» – в традиционном понимании являются формами вторичной номинации. На ментальном уровне определение *красоты, стройности* девичьей фигуры выступает как когнитивная структура, созданная многомерной проекцией объектов действительности и их характеристик в мышлении человека. Вышеприведенные примеры показывают, что предметно-познавательная и чувственная деятельность человека носит достаточно разнообразный характер и составляет основу когнитивной структуры. Разнообразием отличается и языковая экспликация этой деятельности. Рассматриваемая в когнитивном аспекте, такая метафора предстает как когнитивная операция, в результате которой происходит вторичная категоризация обработанной на первом уровне информации [3, с. 148].

О молодой хорошо сложенной девушке также говорят: *псыццIэ къамылу иша* (каб.-черк.) [7, с. 78] – букв.: «стройная <словно> болотный камыш» [Там же], что соответствует в русской лингвокультуре *стройная как тростинка, тонкая как тростинка* – также о юной изящной девушке. Разноструктурность языков часто не позволяет успешно переводить троп его аналогом на другом языке. Здесь в кабардино-черкесском языке *псыццIэ къамылу* заложена метафора, которую на русском мы вынуждены передать сравнительным оборотом. Французы, известные эстеты, обращают внимание на тонкость, гибкость стана: *brin de fille* (фр. яз.) – букв.: «девушка – соломинка» [10, с. 57]; *pliant comme un jonc* (фр. яз.) – букв.: «гибкая как тростник» [16, р. 546], *fine comme une paille* (фр. яз.) – букв.: «тонкая как соломинка» [9, с. 145]. «Когда у человека появляется потребность в образной номинации... язык начинает прибегать к переосмыслению значения уже существующего слова... и со временем ощущение новизны стирается и это значение рассматривается как результат метафорического или метонимического переноса...» [5, с. 121].

Институт воспитания в адыгской (черкесской) культуре требовал безупречной стройности и тонкости талии, чтобы девушка отвечала традиционным представлениям о красоте фигуры: *IэклIэ яццIам хуэдэу* (каб.-черк.) [8, с. 325] – букв.: «руками изящной подобна» <идеально стройная, красивая> – говорили о красивой девушке, женщине; *IэкIуэцIыр зибг* (каб.-черк.) [1, с. 828] – букв.: «чья талия шириной в обхват ладонями». Известно, что стройность не только заслуга природы, но и результат каждодневного, кропотливого труда, целого института бабушек и тетушек, занятых воспитанием. Они каждый день, начиная с самого рождения, заботились о девочке или мальчике, чтобы добиться необходимой стройности. С 5-6 лет детей укладывали на жёсткие постели, а девочек к тому же укладывали без подушек, чтобы шея была длинная, «лебединая». Мальчикам с малых лет туго перетягивали талию поясом, а девочкам знатного происхождения с 10-11 лет надевали *куэшыбэ* (каб.-черк.) [15, с. 63-64] – букв.: «разновидность корсета с деревянными пластинками». Появление корсета у черкесов было связано с их представлениями о женской красоте: стройность, тонкая талия и плоская грудь. Спереди в корсет вставляли две довольно широкие деревянные пластинки, которые прижимали груди, препятствуя их росту. Сзади, вдоль позвоночника, тоже была вшита дощечка, которая формировала прямую осанку. Талию затягивали корсетом из тонкой кожицы молодого козленка. Девочки носили корсет постоянно, в нем они спали и снимали его только при водных процедурах или же когда требовался ремонт корсета. С учетом роста, возраста и конституционных особенностей фигуры существовали довольно жесткие правила при определении размера корсета. Красота заключалась в пропорции. Так, например, когда для девочки в первый раз делали корсет, она должна была обхватить своими большим и указательным пальцами запястье. Если запястье обхватывалось легко, то два обхвата запястья должны были равняться объёму шеи, а два объема шеи, или же четыре обхвата запястья, должны были соответствовать объёму талии. В тех случаях, когда запястье было толще требуемого объема (не обхватывалось большим и указательным пальцами), девочку ограничивали в еде, давали ей малокалорийную пищу. Это повторялось и тогда, когда с возрастом меняли корсет на соответствующий росту [2, с. 67]. Корсет в адыгской культуре формирует образ идеальной красавицы, предполагающий тонкий стан и «осиную» талию. Ношение корсета являлось культурной традицией, он с малых лет формировал женское тело и фигуру, предопределяя пластику движения. Кроме того, корсет выступал эстетическим маркером девичества. Средний объем девичьей талии в переводе на современную систему мер – 48-52 см. Тело считается пропорционально сложенным, если кончик указательного пальца правой руки сходится на запястье левой руки. Что касается юношей, то обхват их талии должен был равняться двум обхватам голени выше икр [Там же, с. 68].

Стройность и худоба – в адыгской (черкесской) лингвокультуре понятия не тождественные, и этот случай отмечен в языке: *уэдыр Гушэц, лыр дахэц* (каб.-черк.) [7, с. 271] – букв.: «худоба невзрачна, плоть красива». Мера во всем – хранительница гармонии.

Во французской лингвокультуре, кроме отмеченных выше сравнений с *paille* (фр. яз.) – букв.: «соломинкой», *brin* (фр. яз.) – букв.: «стебельком» и *jonc* (фр. яз.) – букв.: «тростником», обнаруживается целый ряд сочетаний, демонстрирующий систему образных ассоциаций французского языка для обозначения стройности фигуры и осанки женщины: *avoir une belle tournure* (фр. яз.) – букв.: «иметь красивую осанку» [12, с. 634]; *être faite comme un modèle* (фр. яз.) – букв.: «быть как сделанная по модели», т.е. быть хорошо, идеально сложенной [Там же, с. 631]; *allure comme un modèle* (фр. яз.) – букв.: «походка как образец»: образцовая, гармоничная, красивая [9, с. 47]; *être fait comme un moule* (фр. яз.) – букв.: «быть сделанной по литой форме» [12, с. 433]; *faite au moule* (фр. яз.) – букв.: «сделанная как литая форма» – о хорошо сложенной женщине [Там же]; *bien proportionnée* (фр. яз.) – букв.: «очень пропорциональная». Рус. яз.: хорошо сложенная [Там же, с. 543]; *femme bien bâtie* (фр. яз.) – букв.: «женщина хорошо построенная» [16, р. 544]; *femme bien faite* (фр. яз.) – букв.: «хорошо сделанная женщина». Рус. яз.: хорошо сложенная женщина [Ibidem]; *femme svelte et élancée* (фр. яз.) – букв.: «стройная и вытянутая женщина» – о высокой стройной молодой женщине [Ibidem, р. 545]; *un beau port* (фр. яз.) – букв.: «хорошо несёт» – о женщине с красивой осанкой. Рус. яз.: красивая осанка, статная, внушительная осанка [12, с. 651]; *courpée au couteau* (фр. яз.) – букв.: «вырезанная ножом». Рус. яз.: точеная [Там же]. Это может относиться как к лицу, так и к фигуре; *le port de déesse* (или *de reine*) (фр. яз.) – букв.: «осанка богини (или королевы)». Рус. яз.: царственная, величественная осанка [10, с. 86]; *c'est une belle statue* (фр. яз.) – букв.: «это красивая статуя». Рус. яз.: статная женщина (как статуя) [12, с. 543].

В русской лингвокультуре делается акцент больше на красивую осанку и походку женщины: *как лебедь* [4, с. 411], *как пава – плавно* [14, с. 189], *стройная краса* [4, с. 388], *как лань лесная, точёная* [Там же, с. 789], *изящная как статуя* [14, с. 276]. Мерой красоты юной русской девушки здесь тоже является пропорция: *прелестно сложена, хорошо сложенная* [4, с. 697]. Особое внимание обращается на тонкость стана: *как ивовый прутик, гибкая как тростинка* [13, с. 754], *осиная талия* [14, с. 281], *точеная фигура* [4, с. 789], *стройная как березка* [Там же, с. 145].

В номинации красивой женщины у адыго-черкесов, русских и французов совпадают ключевые образы (стройность, тонкость, изящество), и при их репрезентации задействованы базовые коды культуры.

Когда речь идет о метафорической номинации осанки, в сравниваемых лингвокультурах обнаруживаются универсальные критерии совпадения образов, связанных:

- а) с фитокодом – *тростинкой* [13, с. 754], *камышом, соломинкой*, т.е. в качестве образа метафорического сочетания избирается нечто тонкое и изящное, говорящее о стройности, гибкости;
- б) с зооморфным кодом культуры – *как лань, как пава* [14, с. 189], *как лебедь*;
- в) с мифологическими религиозными кодами культуры – сравнение с божественным, неземным: *как ангел, как богиня, как царица*;
- г) с предметными кодами культуры – *сделанная руками* (каб.-черк.), *вырезанная ножом* (фр. яз.), *точеная* [4, с. 789] (рус. яз.).

К национально-специфическим проявлениям стройности следует отнести *псырыльэ ильэф* (каб.-черк.) – букв.: «конопляное лыко, протянутое через расплавленный воск»; *дыцэч хэльэф* (каб.-черк.) – букв.: «вытянутая золотая нить», *faite au moule* (фр. яз.) – букв.: «сделанная по литой форме»; *avoir une belle tournure* (фр. яз.) – букв.: «иметь красивую осанку»; *une belle statue* (фр. яз.) – букв.: «это красивая статуя»; *стройная как берёзка* (рус. яз.), *тонкая как стебелек* (рус. яз.), *тонкая как тростинка* (рус. яз.). В формальной структуре этих метафорических номинаций представлены компоненты наивной картины мира этносов, которые ассоциируются с различными источниками, окружающей нас действительностью: растения, птицы, животные, предметы и т.д. [6, с. 19].

Исходя из этого тезиса, мы можем предполагать, что сходство компонентов разных сфер дает основания для сравнения и определения мотивационной основы номинации. При этом также нередко совпадают не только предметы сравнения, но и их образы – они выбираются из окружающей действительности, которая в большинстве случаев сходна, а порою и полностью совпадают как сам предмет, так и его образ.

Небезынтересной является, на наш взгляд, проблема соотношения когнитивных структур с языками при выявлении механизмов метафоризации красоты тонкой талии.

Для менталитета кавказских народов одним из главных критериев красоты женщины является объем ее талии: *Ипхуальэм ижыным хуэдэу и бгыр псыгъуэц* (каб.-черк.) [8, с. 107] – букв.: «словно готова уместиться в <жерло> наперстка, настолько ее талия тонкая»; *Иэгум ижыну* (каб.-черк.) [1, с. 826] – букв.: «сквозь ладонь готова проскользнуть, настолько ее талия тонкая»; *и бгыр псыгъуэц гьатхэ пасэ ажэгъуэмэу* (каб.-черк.) [8, с. 98] – букв.: «талиа тонкая <словно> подснежник ранней весны».

Французская лингвокультура также обращает внимание на тонкую талию и гибкий стан: *être bien pris de taille* (фр. яз.) – букв.: «быть хорошо схваченной в талии». Рус. яз.: иметь тонкую талию [11, с. 1085]; *être libre dans sa taille* (фр. яз.) – букв.: «быть свободным в своей талии». Рус. яз.: иметь тонкую талию [Там же, с. 1088]; *taille bien prise* (фр. яз.) – букв.: «талиа хорошо взятая» [Там же, с. 1085]; *taillé(e) au couteau* (фр. яз.) – букв.: «талиа, выточенная ножом». Рус. яз.: словно точёный(ая) [Там же, с. 1086]; *taille bien découpée* (фр. яз.) – букв.: «талиа, хорошо вырезанная». Рус. яз.: статный(ая), хорошо сложенный(ая) [Там же].

При изучении данного аспекта женской красоты во французской лингвокультуре мы находим следующие фразеологические единицы: *avoir une taille de nymphe* (фр. яз.) – букв.: «иметь талию нимфы». Рус. яз.: быть прелестно сложенной [Там же]; *avoir une taille de guêpe* (фр. яз.) – букв.: «иметь талию осы». Рус. яз.: осиная

талия [9, с. 103]; *être libre dans sa taille* (фр. яз.) – букв.: «быть свободным в своей талии». Рус. яз.: иметь тонкую талию – иметь гибкий стан [10, с. 179]; *faire sa taille* (фр. яз.) – букв.: «делать свою талию». Рус. яз.: иметь тонкую талию [16, р. 1686]; *marquer la taille* (фр. яз.) – букв.: «отметить талию, подчеркнуть талию» – о красиво сложенной женщине. В русской лингвокультуре это соответствует пониманию тонкой талии, часто можно услышать *точечная фигура*. Тонкая талия является важнейшим компонентом концепта «красота» в сравниваемых лингвокультурах, однако французская лингвокультура обращает наше внимание одновременно на то, что не надо бояться *se gêner la taille* (фр. яз.) – букв.: «испортить талию», т.е. потерять красоту, относится к женщине, которая ждет ребенка [11, с. 1097]. Природа эвфемизма *se gêner la taille* (фр. яз.) говорит о том, что можно красоту внешне принести в жертву красоте появления нового человека.

Во французской фразеологии сравнительного типа есть весьма интересный пример, содержащий гастрономическую метафору из мира французской кухни: *avoir la taille comme un haricot vert* (фр. яз.) – букв.: «иметь талию как зеленая фасоль», говорят французы о прекрасно сложенной, стройной девушке с тонкой талией [12, с. 328]. Данная ФЕ также имеет вариант *avoir la ligne haricot vert* (фр. яз.). Как известно, кулинария является неисчерпаемым источником для пополнения знаний о национальной специфике того или иного народа. И в данном случае вышеприведенный пример служит еще одним тому доказательством, так как стручковая фасоль является весьма традиционным блюдом французской кухни, которая известна к тому же своей низкой калорийностью, вследствие чего этот овощ является частью рациона питания многих манекенщиц. В результате вышеприведенная ФЕ воплотила в себе сразу две аллюзии: 1) стройный женский стан сравнивается с вытянутыми формами стручковой фасоли; 2) обладательницам достойной фигуры часто приходится включать в свой рацион питания именно этот овощ. Попытка передачи в языке-преемнике столь яркого по своей национально-культурной специфике образа в языке-источнике вызывает затруднения, так как в данном случае сохранение языковой образности невозможно из-за отсутствия подобного символического эталона женской красоты в кабардино-черкесском и русском языках.

Смысл, заключенный в *талии*, которая *проскользнет в <жерло> наперстка* (каб.-черк.), в *березке* (рус. яз.), в *осиной талии* (рус. яз. и фр. яз.), в *тали* как у *зелёной фасоли* (фр. яз.), легко декодируется в сравниваемых лингвокультурах: *тонкая талия* – это признак красоты. И этот признак, как показывает фактологический материал, *в сходстве по форме*, т.е. актуализируется признак «подобие по форме» – *наперсток, оса, стручковая фасоль*, – эксплицитно признак сходства с названными реалиями мира, только каждая лингвокультура выбирает свою модель репрезентации (предмет, животное, растение и т.п.). В целом эти когнитивные модели отражают зрительно обусловленные представления, что вполне объяснимо онтологически и с точки зрения идентификации. Компоненты, формирующие метафорический смысл, в целом универсальны для сопоставляемых лингвокультур, их выбор мотивирован реалиями конкретной среды, которая на уровне классов обнаруживает высокую степень сходства. Специфика проявляется в способе концептуализации и их репрезентации различными семантическими типами языковых единиц. Другое дело, что видение предмета сравнения в сопоставляемых лингвокультурах может быть разным, что и проявляется в менталитете каждого отдельно взятого народа.

Таким образом, метафорическая модель на уровне абстрактного мышления является результатом когнитивной операции. При анализе лингвистического материала для нас актуальным представляется выявление подобных этноспецифических моделей, вовлеченных в метафорическую концептуализацию понятия «красоты».

Анализ языкового материала позволяет сделать вывод, что для кабардино-черкесского *псырыльэ шльэфэ*, французских *une belle tournure*, *allure* и русского *гибкая как тростинка*, а также аналогичных им сравнительных устойчивых оборотов и метафор общими критериями женской красоты выступают по сути одни и те же представления: тонкая талия, осанка, степень её стройности, походка, пропорциональность.

Как показывает фактологический материал, универсальной характеристикой физической красоты телосложения, его стройности на первый план во всех трёх сопоставляемых лингвокультурах выступает тонкая талия. Однако национально-специфический выбор образного средства как особого вида номинативной стратегии для вербализации свидетельствует о различной концептуализации окружающей действительности, выявляя иное видение мира, иную ментальность, что обогащает и расширяет культурную и языковую историю каждого из сопоставляемых народов, находящихся под влиянием исторических традиций, обычаев и образа жизни.

Список источников

1. Адыгэбзэ псалъалъэ (Словарь кабардино-черкесского языка) / ИГИ КБНЦ РАН. М.: Дигора, 1999. 860 с.
2. Бгажноков Б. Х. Адыгская этика. Нальчик: Эль-Фа, 1999. 97 с.
3. Битокова С. Х. Метафора в языке, мышлении и культуре: монография. Нальчик: Изд-во КБГУ, 2009. 301 с.
4. Большой толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Славянский дом книги, 2014. 960 с.
5. Веденина Л. Г. Человек в лингвоэтнокультурном пространстве. М.: Языки славянской культуры, 2017. 664 с.
6. Гукетлова Ф. Н. Зооморфный код культуры в языковой картине мира (на материале кабардино-черкесского, русского и французского языков). М.: Тезаурус, 2009. 228 с.
7. Гугова Л. А. Адыгские пословицы и поговорки (с их толкованиями). Антологический свод адыгского фольклора. Нальчик: Издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2016. 364 с.
8. Кабардино-русский фразеологический словарь / под ред. Б. М. Карданова. Нальчик: Эльбрус, 1968. 342 с.
9. Кумлева Т. М. Самая современная фразеология французского языка. М.: АСТ; Астрель, 2011. 262 с.
10. Назарян А. Г. Фразеология современного французского языка. М.: Высшая школа, 1987. 317 с.
11. Новый Большой французско-русский фразеологический словарь / под ред. В. Г. Гака. М.: Русский язык – Медиа, 2005. XX+1625 с.
12. Русско-французский словарь / под ред. Л. В. Щербы. М.: Русский язык, 1983. 848 с.
13. Толковый словарь русского языка / под ред. С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой. М.: А ТЕМП, 2006. 947 с.

14. **Фразеологический словарь русского языка** / под ред. А. Н. Тихонова, А. Г. Ломова, Л. А. Ломовой. М.: Русский язык – Медиа, 2007. 334 с.
15. **Ципинов А. А.** Мифоэпическая традиция адыгов / Ин-т гуманитар. исслед. правительства КБР и КБНЦ РАН. Нальчик: Эль-Фа, 2004. 175 с.
16. **Le nouveau Petit Robert.** P.: Dictionnaires Le Robert, 1994. 2530 p.

SPECIFICITY OF FIGURATIVE PERCEPTION OF SUCH HUMAN PHYSICAL CHARACTERISTIC AS SLENDERNESS

Guketlova Fatima Nashirovna, Doctor in Philology
Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov, Nalchik
fatiguketl@rambler.ru

Sherieva Nina Gumarovna, Ph. D. in Philology
Institute for the Humanities Research –
Branch of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Nalchik
nina.sherieva@mail.ru

Berbekova Fatima Arturovna
Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov, Nalchik
sara0787@mail.ru

The article aims to reconstruct the segment of the Adyghe (Circassian), French and Russian linguistic worldviews reflecting a comprehensive conception of reality perception ascertained as a result of self-reflection and self-identification of the three different nations and acquiring specific linguistic implementation in each of the compared cultures. The authors identify the correlations of the linguistic signs representing a somatic cultural code and the mental structures manifested by the metaphor. The paper concludes that the correlations of the “beauty” notion in different linguo-cultures submerge us into the space of universal human culture. The article contributes to the series of the papers studying the functioning of the “beauty” notion in the three languages of different structure and the three cultures. The study focuses on identifying the national peculiarities of perceiving such physical characteristic as slenderness, beautiful constitution, in the compared cultures and its linguistic implementation.

Key words and phrases: linguo-culturology; metaphor; metaphorical nomination; human physical characteristic; concept; mentality; cultural code.

УДК 811.112

Дата поступления рукописи: 28.09.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-2.19>

В статье затрагивается тема изучения профессиональной лексики, находящейся на периферии языка и имеющей ограниченную область употребления. В ходе исследования материала немецкого языка авторы приходят к выводу, что на всем протяжении многовекового исторического развития словарного состава национального немецкого языка профессиональная лексика была одним из постоянных источников его обогащения, выразившегося в почти непрерывном пополнении его новыми словами и выражениями, отображающими специфические особенности различных производственных отраслей, ремесел, промыслов и других разновидностей человеческой деятельности.

Ключевые слова и фразы: национальный язык; литературный язык; диалектная лексика; лексические группы; терминология; профессиональная лексика.

Гуляева Татьяна Петровна, к. культурологии, доцент
Стешина Елена Геннадьевна, к. филол. н., доцент
Пензенский государственный университет архитектуры и строительства
guljaewa@mail.ru; celesta77@rambler.ru

ВЛИЯНИЕ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ЧАСТИ СЛОВАРНОГО СОСТАВА НА ЛИТЕРАТУРНЫЙ НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ ЛЕКСИКИ ГОРНОРУДНОГО ДЕЛА)

На протяжении многих веков создавалась лексика горнорудного дела как языковая проекция терминологической лексики на словарный состав. Наряду с обогащением профессиональных терминов лексикографического состава, находящихся на его периферии и имеющих узкую сферу использования, профессиональная лексика существенно воздействует на литературный язык [3, с. 85].

Многие ученые отмечают тот факт, что мало работ посвящено изучению терминологической лексики, но тем не менее особый интерес представляют исследования Е. И. Головановой [2] и О. В. Борхвальдт [1].

Формирование терминологической лексики, в частности языка горнорудного процесса, определяется как научное исследование понятий и терминов, используемых на языке специальности. В определении терминологии существует фундаментальное различие между понятием и термином. Фактически термин является